

После того, как армия Цин поспешно бежала, армия Гуаньнин и три города Сюаньда также послали кавалерию преследовать их, чтобы последовать за армией Тяньву и смешать некоторые головные военные заслуги.

Кавалерия Тяньву гонялась за ними всю дорогу, рассеивая многие войска Цин, а по дороге министерства Мин сбежали, чтобы срубить войска Цин, и некоторые из них почти воевали из-за охоты за головами.

Только после погони за ними в течение 20 миль Цао Чанцзяо отказался от погони и вернулся в лагерь, с окровавленными мешками с головами цинских войск, висящих по обе стороны от своих лошадей.

В средней палатке Чжу Цзы Лунга собрались генералы армии Мин, чтобы обсудить, вернее, поссориться друг с другом.

Несколько главных солдат армии Гуаньнин и трех городов Сюань Да тянули за шеи и кричали там, сражались за голову, сначала краснея и проклиная там, потом просто выкидывали руки и начинали, а в конце концов даже рисовали мечи.

"Хватит!"

Ян Сичан указал на нескольких генерал-офицеров: "Вы все генерал-офицеры императорского двора второго ранга, как вы можете так себя вести! Его Императорское Высочество Наследный Принц все еще здесь!"

Несколько вздутых носом и глазом солдат-генералов ругали и складывали оружие, и в оцепенении садились.

Самый несчастный из генеральных солдат Шанхайской таможни Ма Ке был избит, он не был убежден: "Ваше Высочество, вы судите, моя элитная кавалерия Шанхайской таможни была первой, кто сократил Довольно много татарских голов, но они приходят за готовыми, это то, чем люди занимаются?"

Он посмотрел на Чжу Цзи Лонг, но увидел, что этот наследный принц смеялся и шутил с Лу Сяншэном, Чжоу Юцзи и Мао Юань И, игнорируя его.

Ушибленный рот Бай Гуан Ына сказал: "Что ты имеешь в виду, подбирая готовые? Твои люди и лошади из шанхайской таможни убивают татар, но не наши солдаты Чертополоха?"

Эти два главных солдата оба родились как жулики и все еще находились в яме в качестве товарищей и офицеров, но теперь они ссорились из-за некоторых голов и били друг друга по лицу, что было очень грустно.

Даже Ма Кэ и Бай Гуанген ссорились, не говоря уже о других главных солдатах каждого города, если бы не Чжу Цзи Лонг и Ян Си Чан, они бы уже вытащили свои ножи и высохли, может быть, все солдаты каждого города могли бы высохнуть.

Генералы армии Тяньву с холодными глазами и презрением смотрели друг на друга.

Гао Ци Цянь увидел это в его глазах и резко сказал: "Ладно, неставляй себя дураком, посмотри на другую армию Тянь У, почему никто не сражается за военные почести?"

Генерал-офицер Микон Тан Тонг пробормотал: "Люди отрезали тысячи голов, им все еще

нужно сражаться?"

Чен Синьцзя даже вышел, чтобы округлить ситуацию: "Так как все внесли свой вклад, вы будете делиться своими военными кредитами поровну".

"Как это может сработать?" Несколько солдат генерала говорили в унисон, все они были неубедительны.

Чжу Цзы Лонг внезапно встал и закричал: "Ты еще не закончил играть?"

Как только генералы слышали это, они тут же успокоились и посмотрели на Чжу Цзидуна.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Гао Ци Цянь, ты начальник армии, подойди и скажи мне, какое преступление для дворца - бежать из битвы?".

Гао Ци погрузился в тупик, и посреди дня у него изо рта вырвалось слово: "Обезглавить!".

Толпа была шокирована, кронпринц собирался обезглавить нескольких бежавших генералиссимусов перед армией? Лучшее обращение за ношение этого обвинения должно быть уволено и отправлено в столицу в ожидании распоряжения Императора.

Чэнь Синьцзя активно говорил: "Несколько солдат-генералов были побеждены и раньше, но они также добились некоторых успехов, которые можно рассматривать как искупление за их грехи, я надеюсь, Ваше Высочество будет снисходительным". "

Чэнь Синьцзя является командиром этой битвы, но кажется, что не многие солдаты убеждены в нем, поэтому он должен найти шанс, чтобы сплотить генералов.

Ян Цзычан еще больше опасался, что дело будет передано в суд, а глава кабинета Сюэ Гогуань схватит его и нападет на него. ...некоторые мелкие поражения, лучше не докладывать суду, чтобы не потревожить святое сердце и не вызвать панику среди придворных".

Чжу Цзы Дунь на минуту притворился, что скандирует, а затем медленно кивает головой, указывая, что он отпустит этих немногих солдат-генералов, которые спасались бегством.

Хотя немногие солдаты-генералы знали, что наследный принц на самом деле не будет убивать их просто так, они были несколько обеспокоены в их сердцах, тот факт, что наследный принц срубил четырех солдат-генералов подряд в Цзяньнэ было достаточно, чтобы показать свою беспощадность, и любой был немного нервничал, и некоторые из них были благодарны, чтобы увидеть, как Чжу Цзи Лонг переворачивает дело.

После этого Чэнь Синьцзя отругал нескольких солдат, а затем он был готов возобновить дискуссию, чтобы обсудить, как сражаться в следующей битве.

После этого инцидента, кто осмелился слишком много говорить, сидя там один за другим, как аутсайдер, не говоря уже о том, чтобы пригласить войну в качестве пионера.

Видя смущенные лица Chen Xinja и Yang Zichang, Lu Xiangsheng поговорил вверх, "Lu предлагает позволить наследному принцу координировать сражение".

Глаза генералов в аккаунте все смотрели на Чжу Чичжуна в унисон, и Ян Цзычан и Чэнь Синьцзя также чувствовали, что это осуществимо, текущая ситуация в бою не была чем-то, с чем они оба могли справиться.

Чжу Цзы Лонг покачал головой, когда увидел, что все смотрят, и сказал: "Отец попросил Чэнь Цина следить за войной, этот дворец не может переступить границы".

Ян Си Чан сказал: "Если Ваше Высочество не хочет, Вы можете окружить основное ядро армией Тянь У, а остальные министерства и лошади будут нести ответственность за помощь в подметании поля боя и за то, чтобы справиться с ним вместе! Воры-рабыни, можно?"

Опять же, Чжу Цзы Лонг покачал головой и тупо сказал, что не примет предложение, просто шутка! Оставь меня в покое и позволь моим людям и лошадям сражаться за тебя, чтобы заслужить военные почести? О чём ты думаешь!

Ян Цзычан поселился на втором месте, а также договорился с Чжу Цзы Лоном координировать битву, однако Чжу Цзы Лун все равно покачал головой и отказался.

Ян Гучжу поклонился и сказал: "Последний генерал готов возглавить войска города Сюаньфу под своим командованием, чтобы быть закаленным Его Высочеством и следовать приказам Его Высочества!".

"Последний генерал готов возглавить войска и лошадей Города Шаньси под своим командованием, быть сдержанным Вашим Высочеством и подчиняться приказам Вашего Высочества"!

"Последний генерал готов возглавить войска и лошадей города Джичжоу..."

"Последний генерал готов возглавить солдат и лошадей города Датунг под своим командованием....."

"....."

Всех солдат-генералов уговорили принять умеренность наследного принца и следовать его приказам, но Чжу Цзы Лун все равно покачал головой и отказался.

После еще нескольких отговорок Чжу Цзы Лун наконец вздохнул и неохотно согласился координировать битву.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на Ян Цзычана и сказал: "Ян Цин, как видите, не я хочу вмешиваться в военные дела. Этот дворец скажет что-нибудь честное!"

"Да, да, да!" Ян Цзычан беспомощно кивнул.

Чжу Цзы Дунь встал и переметнулся к генералам: "Благодаря доверию и поддержке генералов, этот дворец не собирается быть властолюбивым, устроить битву внизу"!

Чжу Цзы Лонг приказал своим людям достать поднос с песком и сказал: "Наши войска отступят на 20 миль и разобьются на две группы". Остальная армия Тяньсиона была размещена в лагере в Тонгкоу, в тридцати милях к северо-западу от города Гао Ян, с обеих сторон с использованием позиции передачи. Надо будет галопом скакать в огонь, и две дороги закроются и убьют его!"

Генералы смотрели в сторону позиции Гао Яна и Тонг Коу, все вздохнули с облегчением, позиция Тонг Коу была немного впереди Гао Яна, если бы татары напали, скорее всего, сначала они бы атаковали более важную позицию Тонг Коу, в конце концов, она находилась рядом с многочисленными озерами, и не было городов, с которыми было бы легко бороться!

Хотя город Гао Ян был маленьким, по крайней мере, вокруг него были стены, и принц разместил там 50 000 солдат, так что ожидалось, что татары не будут легко грызть его, если они не сойдут с ума.

Чжу Цзы Лонг затем сказал: "Это сражение направлено на уничтожение 20 000 человек от белых и голубых знамен рабов и убийство Додуо и Джерхарана. Мы все можем работать вместе, чтобы одним махом свергнуть главную силу татар в Северном Жили"!

Все в зале засосали дыхание и обезглавили раба шейха Додора и Джера Харанга? Сердца людей с нетерпением ждали, обезглавливая двух татарских князей, или двух полных восьми знаменосцев, это было великое достижение!

Я слышал, что Дуо Дуо все еще любимый сын Нурхачи в начале, если его убьют, то не сможет ли гробная доска Нурхачи надавить?

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943369>